

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪЩЕЖОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи: Гостинская ул., д. бывшій Серебrenиковой.

ЦѢНА годовому изданію съ доставкою и пересылкою 6 руб.

1911 года.

№ 8.

15 апрѣля.

Содержаніе. Отдѣль оффиціальнѣй: Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Присоединенія.— Оффиц. хроника.

Отдѣль неоффиціальнѣй:—Въ Святую ночь,—діакона В. Моѣва, Письма къ соработникамъ на нивѣ Христовой,—Свящ. В. Кузьмина,—Корреспондція,—свящ. В. К—а.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНѢЙ.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Енисейскій Епархіальный Училищный Совѣтъ просить о. о. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами Енисейской епархіи поставить въ извѣстность учащихъ завѣдуемыхъ ими церковно-приходскихъ школь, что церковное пѣніе въ церковно-приходскихъ школахъ Енисейской епархіи должны преподавать, согласно журнальнаго постановленія Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 14 февраля 1911 года, за № 28-мъ, утвержденнаго

резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евѳимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, отъ 28 февраля 1911 года, за № 824-мъ, учащіе церковно-приходскихъ школъ, а не мѣстные псаломщики. Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта предоставлено право, въ случаѣ неспособности учащаго съ успѣхомъ преподавать церковное пѣніе въ церковно-приходской школѣ въ объемѣ программы сего учебнаго предмета, предоставлять преподаваніе церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ знающимъ сей предметъ псаломщикамъ и другимъ лицамъ за вознагражденіе въ количествѣ шестидесяти (60) рублей въ годъ, вычитаемыхъ изъ оклада жалованья учащаго школы, независимо отъ того, какой окладъ жалованья учащій получаетъ.

П р и с о е д и н е н і я .

Въ 1910 году присоединены къ православію:

а) 31 января—крестьянинъ Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда, Каслинской волости и завода Антипъ Іоанновъ Чиркипъ, 20 лѣтъ отъ роду, поморскаго согласія безпоповской секты, съ сохраненіемъ прежняго имени „Антип“.

б) 17 января—крестьянская дѣвица, Енисейской губерніи, Минусинскаго уѣзда, Маторской волости, поселка Нижне-Буланскаго, Матильда Яковлева Гарусь, 27 лѣтъ отъ роду, лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей православнаго имени „Марія“.

в) 5 февраля—ипородецъ, Томской губерніи, Бійскаго уѣзда, Уйманской Ипородческой Управы, деревни Усть-Коксы, Григорій Киріаковъ Кудрявцевъ, 18 лѣтъ отъ роду, состоящій въ расколѣ безпоповскаго толка, съ сохраненіемъ прежняго имени его „Григорій“.

г) 14 февраля—дочь крестьянина участка Унжи, Тасѣвской волости, Емилія Павлова Гладкихъ, 22 лѣтъ отъ роду, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей православнаго имени „Анна“.

д) 13 марта—крестьянинъ, Пермской губерніи, Срѣтенской волости, деревни Асиновой, Парфеній Зотиковъ Хомутовъ, 25 лѣтъ

отъ роду, часовеннаго толка, съ сохраненіемъ прежняго имени его „Парфеній“.

„е) 3 апрѣля—крестьянская дѣвица, Яланской волости, деревни Телкиной, Антонина Иванова Добровольская, 19 лѣтъ отъ роду, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ сохраненіемъ прежняго имени ея „Антонина“.

ж) 30 мая—крестьянинъ изъ ссыльныхъ, Таштыпской волости, деревни Абаканско-Заводской, Владиславъ Онуфриевъ Шмульскій, 84 лѣтъ отъ роду, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ православнаго имени ему „Владимір“.

з) 16 мая—крестьянская дѣвица, Канскаго уѣзда, Уярской волости, деревни Бѣлогоронойской, Параскева Никитина Алишина, 17 лѣтъ отъ роду, раскола безпоповскаго толка, съ сохраненіемъ прежняго имени ея „Параскева“.

и) 6 іюня—крестьянка деревни Красный-Яръ, Анна Адамова Клейматова, 27 лѣтъ отъ роду, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ сохраненіемъ прежняго имени ея „Анна“.

і) 5 іюня—крестьянинъ, Канскаго уѣзда, Уярской волости, деревни Бѣлогоронойской Дмитрій Никитинъ Алишинъ, 36 лѣтъ отъ роду, безпоповскаго толка, съ оставленіемъ прежняго имени его „Дмитрій“.

к) 5 іюня—той-же дер., крестьянская жена Наталія Иванова Алишина, 36 лѣтъ отъ роду, безпоповскаго толка, съ сохраненіемъ прежняго имени ея „Наталія“.

л) 5 іюня—той-же деревни, крестьянская дѣвица Евдокія Дмитріева Алишина, 11 лѣтъ отъ роду, безпоповскаго толка, съ сохраненіемъ прежняго имени ея „Евдокія“.

м) 5 іюня—той-же деревни, крестьянскій сынъ Михаилъ Дмитріевъ Алишинъ, 13 лѣтъ отъ роду, безпоповскаго толка, съ сохраненіемъ прежняго имени его „Михаил“.

н) 5 іюня—той-же деревни, крестьянскій сынъ Андрей Дмитріевъ Алишинъ, 7 лѣтъ отъ роду, безпоповскаго толка, съ сохраненіемъ прежняго имени его „Андрей“.

о) 30 іюня—крестьянская дѣвица, Енисейской губерніи, Усинскаго Пограничнаго округа, Усинской волости, села Верхне-Усинскаго, Марфа Антипина Пѣтухова, 16 лѣтъ отъ роду, бѣглопоповскаго толка, съ сохраненіемъ прежняго имени ея „Марфа“.

и) 5 іюня—Ачинскаго уѣзда, деревни Едета, крестьянская дѣвица Θεоктиста Захарова Лазарева, 34 лѣтъ отъ роду, крещеная по обряду раскола, съ сохраненіемъ прежняго имени ея „Θеоктиста“.

р) 27 августа—у крестьянки, Томской губерніи и уѣзда, Кожениковской волости, села Уртама, Нури-Камаль-Абдуль Манефова Фахритдина, магометанскаго вѣроисповѣданія, родившаяся 22 августа 1910 года дочь, съ нареченіемъ ей православнаго имени „Анна“.

с) 25 іюля мѣщанка города Енисейска Параскева Вуколова Крылова, 44 лѣтъ отъ роду, безпоповской секты, съ сохраненіемъ прежняго имени ея „Параскева“.

т) 18 сентября—ссылный поселенець, Владиславъ Мечиславичъ Слушко-Цятинскій, 48 лѣтъ отъ роду, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему православнаго имени „Владимиръ“.

О ф ф и ц і а л ь н а я х р о н и к а .

Діаконъ Казачинской Троицкой церкви, Енисейскаго уѣзда, Іоаннъ Поповъ (назначенный на должность священника къ Червянской церкви), по прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 марта с. г., за № 1154, оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Діаконъ Частоостровской церкви, Красноярскаго уѣзда, Стефанъ Вазингеръ (назначенный на должность священника къ Маковской церкви), по прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 марта с. г., за № 1155, оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ.

И. д. псаломщика Развѣзженской Вознесенской церкви, Минусинскаго уѣзда, Анатолій Пушкаревъ, по прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 марта с. г., за № 1156—уволенъ отъ должности.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Въ Святую ночь.

Снова, и не въ послѣдній разъ, спустилась на грѣшную землю тихая, таинственная, Святая ночь. Въ эту великую ночь Господь Самъ приходитъ и открываетъ двери нашего сердца; даже далекой отъ Бога душѣ закосяблага грѣшника выпадаетъ на долю раздѣлить съ нимъ сладость Тайной вечери! Въ трепетномъ ожиданіи Великаго Гостя душа отгоняетъ прочь житейскія думы, и сердце замираетъ въ какой-то сладостной тревогѣ. Онъ Самъ придетъ, придетъ къ каждому, какъ солнце, освѣтитъ Своимъ благостнымъ свѣтомъ сердце—и доброе, и злое и принесетъ ему радостную вѣсть Воскресенія. Раздался ударъ колокола, и какая-то могучая волна пронеслась по сердцамъ, засіяли радостью лица, засвѣтилось пламя горящихъ свѣчей..... и скоро вся церковь запѣла вмѣстѣ съ хоромъ радостныя пѣсни Воскресенія. О, святыя пѣсни, всякому знакомыя, всякому милыя! Кто изъ русскихъ людей не знаетъ и не поетъ васъ, и не отвѣчаетъ на ваши звуки всѣмъ своимъ сердцемъ?! И дитя въ первый разъ заслышавъ васъ, чувствуетъ трепеть праздничной радости, и старикъ, много разъ проводившій Пасху на вѣку своемъ, когда услышитъ васъ, какъ будто снова становится дитятею и празднуетъ Христа дѣтскою радостью. Широкою волною двигается вокругъ храма народъ, освѣщая себѣ путь цѣлымъ моремъ огней, пѣніе и колокольный звонъ сливаются въ одинъ радостно торжественный гулъ. Воистину священная и свѣтозарная ночь! „Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь: се приидоста къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада и сѣвера, и моря, и востока чада твоя“. Но вотъ раздается „Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ“... при этой пѣснѣ Онъ Самъ входитъ въ сердце—и какъ радостно, но и тревожно на душѣ; „Воистину Воскресе и явился намъ“—и хочется, какъ Маріи Магдалинѣ, еще ближе прикоснуться, припасть къ ногамъ Его и омыть ихъ слезами любви. Жизнь вся

какъ есть, и со всѣмъ, что есть въ ней—не страшна, потому, что съ этимъ ударомъ колокола спало проклятіе; теперь вся она покрыта росой Божіей и омыта кровью Спасителя. Свѣтъ Воскресенія Христова открылъ истину и будущее слилъ съ настоящимъ и прошедшимъ въ одномъ сознаніи безконечнаго счастья. Въ эту свѣтозарную ночь, озаренная благодатнымъ посѣщеніемъ, наша душа горитъ желаніемъ святой любви и съ братскимъ лобызаніемъ стремится обойти всѣхъ; нѣтъ враговъ и друзей, всѣ родные, близкіе—и даже тѣ, кто уничтожилъ вѣру свою въ сердцѣ и кто своимъ заблужденіемъ поселяетъ зло. Отче, прости имъ и обрати ихъ къ Тебѣ, Богу любви и мира, согрѣй ихъ сердце Твоимъ благодатнымъ свѣтомъ, и да не омрачится для нихъ радость свѣтлаго дня Воскресенія.

Діаконъ Викторъ Мокъевъ.

Письма къ соработникамъ на нивѣ Христовой.

Письмо VI.

„Не можете служить Богу и мамонѣ“.

„Организація кооперативныхъ товариществъ—это служба не Богу, а мамонѣ“.
(Изъ статьи свящ. І. Парышева „Къ вопросу объ участіи духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ“, Ен. Еп. В. 1911 г. № 2, стр. 18).

„Я не отрицаю совершенно прекрасной идеи кооперативныхъ учреждений, но они для русскаго некультурнаго народа пока преждевременны“ (Изъ той же статьи, Ен. Еп. В., № 3, стр. 22).

Спасибо собратіямъ по служенію и по перу, отозвавшимся на мое предыдущее письмо объ организаціи кооперативныхъ учрежде-

ній. Ибо, хотя они и не раздѣляютъ моихъ убѣжденій по данному вопросу, но самыми возраженіями своими уже способствуютъ лучшему и всестороннему его выясненію. Во имя этой послѣдней цѣли и разсмотримъ, насколько вѣски возраженія, сдѣланныя противъ участія духовенства въ организациі и дѣятельности кооперативныхъ учрежденій, какъ многоуважаемымъ И. В. Фигуровскимъ,*) такъ и, въ особенности, отцемъ Іоанномъ Парышевымъ.***) Оба названные автора сомнѣваются въ пользѣ участія духовенства въ дѣлѣ коопераціи. И въ подкрѣпленіе своего сомнѣнія выставляютъ многочисленныя и самыя разнообразныя соображенія. Въ своей совокупности эти соображенія для человѣка, мало знакомаго съ вопросомъ, могутъ показаться, пожалуй, убѣдительными и даже, какъ выразился И. В. Фигуровскій, „расхолодить благіе порывы идеалистовъ“, идеалистовъ, добавимъ отъ себя, дальше „порывовъ“ не идущихъ. Но для человѣка, практически знакомаго съ дѣломъ, всѣ эти соображенія очевидно несостоятельны. Поступимъ съ ними по правилу: *divida et impera*. Разсортируемъ всѣ возраженія по роду ихъ и каждый родъ разсмотримъ отдѣльно. Соображенія И. В. Фигуровскаго и о. І. Парышева дѣлятся на три главныхъ категоріи: соображенія первой категоріи, высказанныя только о. І. Парышевымъ, сводятся къ той мысли, что „организациія кредитныхъ товариществъ—служба не Богу, а мамонѣ;“ соображенія второй категоріи заключаютъ въ себѣ мысль о непримѣнности кооперативныхъ учрежденій къ условіямъ современной жизни народа и пастырской дѣятельности и соображенія третьей категоріи доказываютъ мысль о томъ, что духовенству яко-бы нѣтъ возможности принимать участіе въ дѣлѣ коопераціи просто по недосугу.

---

*) Ен. Еп. Вѣдомости. 1910 г., № 22. „Къ вопросу объ участіи духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ.“

***) Ен. Еп. Вѣдомости. 1911 г., № № 2 и 3. „Къ вопросу объ участіи духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ.“

Остановимся прежде всего на соображеніяхъ перваго рода. „Не можете Богу работати и мамонѣ“, сказалъ І. Христосъ. „Не можете пасти души человѣческой и быть дѣятелемъ въ коопераціи“, —говорить о. І. Парышевъ. „Устраять благосостояніе ближнихъ, организоваться для этой цѣли въ кооперативныя товарищества, это противно ученію Христа, который сказалъ: ищите прежде Царствія Божія и правды его, а все необходимое въ жизни будетъ дано вамъ (Мѡ. 7, 33). Организація кооперативныхъ товариществъ, это служба не Богу, а мамонѣ“. Такъ буквально говоритъ о. І. Парышевъ. Казалось бы, такія рѣшительныя положенія слѣдовало бы хоть чѣмъ-нибудь подкрѣпить. Однако читатель напрасно бы сталъ искать въ статьѣ о. Парышева доказательствъ столь смѣло высказанныхъ имъ мыслей. Авторъ очевидно полагаетъ, что изреченіе І. Христа: „ищите прежде Царствія Божія и правды его“—заключаетъ въ себѣ порицаніе тѣмъ людямъ, кои рѣшаются „устраять благосостояніе ближнихъ“ и организовываютъ дляэтой цѣли кооперативныя учрежденія, и потому мысль свою, что организація кред. товарищества есть, будто-бы, служба мамонѣ, оставляетъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ разъясненій. М. б. это и ясно для автора (впрочемъ, и въ этомъ, какъ увидитъ читатель ниже, есть серіозныя основанія сомнѣваться), но для насъ, откровенно говоря, это заявленіе является источникомъ глубочайшихъ недоумѣній. Въ самомъ дѣлѣ: служеніе мамонѣ заключается въ стремленіи человѣка обогатить *себя* тѣлесными благами, въ коихъ онъ видитъ *основаніе* своего блаженства: „душа моя! ѣшь, пей и веселись: много у тебя добра на многіе годы“. Вотъ настроеніе души человѣка, служащаго мамонѣ. И что же общаго между такимъ настроеніемъ и настроеніемъ человѣка, который, видя кругомъ себя бѣдность, беспомощность, подавленность духа, растерянность, отсутствіе инициативы и энергій, вознамѣрится, съ Божіей помощью и совершенно безкорыстно, взять на себя трудъ объединить этихъ бѣдныхъ, некультурныхъ, часто унылыхъ и закабаленныхъ нуждой и невѣжествомъ, людей на борьбу съ ихъ невѣжествомъ, нуждой и апатіей путемъ самопомощи и взаимной поддержки? Ибо основа-

ніемъ cadaго кооперативнаго учрежденія является взаимно-и само-помощь. Что будетъ противнаго евангельскому ученію въ томъ, если пастырь и словомъ (проповѣдью), и дѣломъ (учрежденіемъ кооп. товариществъ) будетъ стараться развить въ своей паствѣ эти начала взаимопомощи и самодѣятельности? Развѣ вамъ будетъ плохо, если ваши прихожане не только не будутъ нуждаться въ даровыхъ подачкахъ, но даже въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни сумѣютъ сами помочь себѣ и съ честью выйти изъ стѣсненнаго положенія? Что противохристіанскаго въ томъ, что ваши пасомые поймутъ пользу взаимной поддержки и вредъ раздѣленія и замыканія въ кругъ своихъ личныхъ интересовъ? Что противнаго Евангелію въ томъ, что члены приходской общины будутъ черезъ кооперативныя учрежденія экономить свои небольшія средства съ тѣмъ, чтобы, накопивши извѣстную сумму такого общественнаго капитала, истратить ее, по совѣту своего духовнаго пастыря, на благоразумное и благотворительное дѣло? Развѣ все это не будетъ *исканіемъ* Царствія Божія и правды его?.. І. Христось уподобилъ Царство Свое „закваскѣ, которую женщина, взявши, положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все (Мѣ. XIII, 33).“ Доколѣ не вскисло *все*. Видите-ли—*все* должно вскиснуть, вся жизнь народная, общественная, государственная должна проникнуться закваской Царства Христова и правды его. Правда же эта въ отношеніи къ жизни общественной—не въ раздѣленіи, а въ соединеніи, не въ апатіи, а въ самодѣятельности, не въ преслѣдованіи своихъ личныхъ интересовъ, а въ служеніи пользѣ общаго дѣла. Этимъ, конечно, мы не хотимъ сказать, что кооперативныя учрежденія вполне соотвѣтствуютъ идеѣ правды Божіей, какъ она должна осуществляться въ общественныхъ отношеніяхъ; но думаемъ лишь, что форма общественныхъ отношеній, выражаемая кооперативными учрежденіями, гораздо ближе къ этой правдѣ нежели та, въ коей есть кулаки.

По мнѣнію о. Парышева, „современные кулаки не язычники, а христіане“. Если кулаковъ, безжалостно эксплуатирующихъ

хотя бы и безнравственныхъ, лѣнливыхъ, но все же несчастныхъ людей, о. Парышевъ причисляетъ къ разряду христіанъ и, значить, служащихъ Богу, а не мамонѣ, то почему же такая немилость къ тѣмъ, кои устрояютъ „благосостояніе ближнихъ“ и организовываютъ „для сей цѣли кредитныя товарищества“ и черезъ то будто-бы дѣлаются, по мнѣнію о. Парышева, служителями не Бога, а мамоны?!

Если подѣ служеніемъ мамонѣ разумѣть все то, что не входитъ въ кругъ трехъ христіанскихъ обязанностей—милостыни, поста и молитвы, тогда нужно отрѣшиться отъ всей общественной, семейной и государственной жизни. Тогда нужно сдѣлаться всѣмъ людямъ монахами. Но не думаемъ, чтобы такова была воля Бога, вначалѣ сотворившаго мужчину и женщину, эту первую семью, какъ зародышъ будущаго *общественнаго* организма. Воистину равноангельскій чинъ монаха, но не монашеское начало положено въ основаніе Церкви Христовой, а апостольское; апостолы же были общественные дѣятели въ широкомъ смыслѣ этого слова. Если бы „пещись о столахъ“ было службой не Богу, а мамонѣ, то для этой службы апостолы, не поставили бы людей, „исполненныхъ Святаго Духа и мудрости“, да не просто поставили, а черезъ священное руковожденіе съ молитвою (Дѣян. VI, 2—6). И хотя сами апостолы, по умноженіи числа вѣрующихъ, оставили непосредственное завѣдываніе этимъ дѣломъ, однако, нельзя думать, чтобы діаконы работали на этомъ поприщѣ безъ контроля и высшаго руководства апостоловъ. Въ то-же время нельзя думать, что „попеченіе о столахъ“ было простымъ раздаяніемъ милостыни, ибо „всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее: и продавали имѣнія и *всякую* собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ cadaго“ (Дѣян. II, 44—45). Слѣдовательно, у нихъ была и своя общественная касса, и особые казначеи, и выдачи ссудъ въ видѣ всего необходимаго для тѣлесной жизни. Мы далеки, конечно, отъ отождествленія

этой первохристіанской общины съ тѣми товариществами, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь. Та первохристіанская община отличалась отъ нынѣшнихъ большей сплоченностью и любовнымъ единодушіемъ. Но было-бы неправильно полагать, что она является идеальной формой общественности: и въ ней были дефекты и безпорядки (Дѣян. VI, 1). Мы напомнили о ней лишь съ той цѣлью, чтобы показать, что въ безкорыстномъ стремленіи пастыря къ созданію болѣе справедливыхъ формъ общественныхъ, экономическихъ отношеній нѣтъ служенія мамонѣ, но что это стремленіе вполне согласно съ апостольскимъ преданіемъ. О. І. Парышевъ пугаетъ насъ жупеломъ. Онъ иронизируетъ: „сидитесь, пастыри, у сбора пошлинъ... выдавайте денежныя ссуды, собирайте долги, взыскивайте проценты,—тутъ вы завяжете *тѣсныя узы* со своими прихожанами.—Если не судились—будете судиться, если не притѣсняли—будете притѣснять“...

Въ одномъ жизнеописаніи архимандрита Макарія, извѣстнаго подвижника и просвѣтителя алтайскихъ инородцевъ, приводится приблизительно такой разговоръ Макарія съ однимъ новымъ на Алтаѣ человѣкомъ.

—„Да, другъ мой,—говоритъ Макарій—приходится мнѣ быть здѣсь не только проповѣдникомъ евангелія, но и медикомъ, санитаромъ, огородникомъ и многимъ другимъ. Инородцы, бѣдненькіе, ничего вѣдь не знаютъ и не умѣютъ. Вотъ и учу ихъ, какъ обихаживать свое тѣло и свое жилище, лечу ихъ тѣлесныя недуги, насколько умѣю, развожу для нихъ огороды, даже учу ихъ воздѣлывать табакъ“...

—Табакъ?!—невольно восклицаетъ собесѣдникъ и дѣлаетъ широкіе глаза.

— „Не пугайтесь, другъ мой“,—успокаиваетъ его Макарій,—не для куренья. Это я никому не посоветую. Мы воздѣлываемъ табакъ, какъ растеніе очень полезное во многихъ хозяйственныхъ нуждахъ“...

Есть люди, кои пугаются словъ. Такимъ страшнымъ словомъ для о. Парышева является слово *проценты*. Имъ онъ думаетъ напугать и другихъ. Ссуды, проценты, долги... Этихъ словъ для о. Парышева достаточно, чтобы въ его воображеніи нарисовался страшный портретъ пастыря-ростовщика, *притѣсняющаго* своихъ пасомыхъ, пьющаго ихъ кровь, влачащаго ихъ по судамъ и тюрьмамъ.

Но все это такъ чудовищно-нелѣпо, что мы сомнѣваемся, нужно ли опровергать это кошмарное воображеніе.

Прежде всего, *никакихъ* пошлннъ въ кредитномъ товариществѣ не взимается. Ссуды выдаются, но развѣ худо помочь человѣку въ нуждѣ? Проценты за ссуды уплачиваются, но не въ пользу пастыря, который, если и работаетъ въ товариществѣ, то совершенно безкорыстно, а въ пользу самихъ заемщиковъ, которые капиталъ, составляющійся изъ этихъ процентовъ, могутъ расходовать на свои общественныя и благотворительныя нужды. Размѣръ $\frac{0}{0}$ $\frac{0}{0}$ -овъ опредѣляется самими заемщиками. Суда никакого при взысканіи долговъ товарищества не бываетъ и не можетъ быть, п. ч. ссуды уплачиваются или добровольно (въ огромномъ большинствѣ случаевъ), или же, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ злоупотребленія, черезъ полицію, безъ суда. О притѣсненіи въ товариществѣ не можетъ быть и рѣчи; ибо ссуда дается на срокъ по указанію самого заемщика, и кромѣ того, если заемщикъ по какой-нибудь уважительной причинѣ не можетъ уплатить ссуду къ назначенному имъ самимъ сроку, то ему дается болѣе или менѣе продолжительная отсрочка. И только въ случаяхъ явнаго злоупотребленія товарищество обращается къ полиціи съ просьбой взыскать съ неисправнаго должника его долгъ. Но и тутъ взыскивается только то, что онъ долженъ, и ни копѣйки болѣе. Всѣми дѣлами товарищества завѣдуетъ правленіе, состоящее изъ трехъ или четырехъ выбранныхъ товарищами лицъ. За дѣятельностью правленія слѣдитъ особый совѣтъ тоже изъ трехъ или четырехъ выборныхъ лицъ. Составъ Правленія и Совѣта ежегодно обновляется.

Такимъ образомъ, въ случаѣ участія пастыря въ руководствѣ дѣлами товарищества, онъ не является ихъ единоличнымъ распорядителемъ, а потому и не можетъ возбудить противъ себя какого-нибудь подозрѣнія въ недобросовѣстности или пристрастномъ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ.

Итакъ, многоуважаемый собратъ, напрасно вы пугаетесь словъ —проценты, долги, ссуды. Вспомните, что въ Ветхомъ Завѣтѣ духовенство взыскивало со всѣхъ мирячъ по 10⁰/о со всего ихъ имущества, и это дѣлалось по Божественному Закову. Слѣдовательно, не всегда взиманіе процентовъ несовмѣстимо съ пастырскимъ служеніемъ.

„Взаимы давайте, не ожидая ничего“ (Лук. VI, 35), сказано въ Евангеліи; и о. Парышевъ, приведя это изреченіе, думаетъ, что привелъ весьма сильное доказательство противъ кредитныхъ товариществъ. Однако, это одно недоразумѣніе. Въдь если бы мы защищали ту мысль, что пастырь долженъ отдавать *свои* личныя средства подъ проценты, то тогда приведенное изреченіе было бы выставлено кстати. Но у насъ идетъ и шла рѣчь не о приращеніи или раздачѣ въ ссуды собственныхъ капиталовъ пастыря, а о томъ, что пастырь долженъ *безкорыстно*, единственно изъ любви къ своимъ пасомымъ, потрудиться надъ созданіемъ такого учрежденія, посредствомъ котораго пасомые могли бы дѣлать на случай нужды заемъ *сами у себя*. Слѣдовательно, если это евангельское изреченіе и имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ обсужденію даннаго вопроса, то развѣ только какъ одобреніе для пастыря, отдающаго бесплатно свой трудъ и свое время на служеніе общественному дѣлу. Ибо, работая безкорыстно надъ созданіемъ кредитнаго товарищества, пастырь дѣйствительно отдаетъ свое знаніе и свой трудъ, „ничесоже чающе“, т. е. не ожидая никакой за это награды, кромѣ сознанія исполненнаго долга.

Поэтому, на основаніи всего вышесказаннаго, мы остаемся при прежнемъ своемъ убѣжденіи, что въ безкорыстной работѣ пастыря надъ созданіемъ болѣе справедливыхъ формъ общественно-

экономическихъ отношеній путемъ организаціи кооперативныхъ учреждений—нѣтъ ничего общаго со служеніемъ мамонѣ. И, какъ это ни странно, съ этой мыслию не прочь, повидимому согласиться, и нашъ почтенный оппонентъ. Ибо въ одномъ мѣстѣ онъ промолвился такой фразой: „я не отрицаю совершенно прекрасной идеи кооперативныхъ учреждений“ (Ен. Еп. В. № 3, стр. 22). Сказать сперва, что „организація кооперативныхъ товариществъ, это служба не Богу, а мамонѣ, а черезъ четыре страницы это служеніе мамонѣ назвать „совершенно прекрасной идеей“, это лучше всего доказываетъ, что оппонентъ мой не достаточно серіозно вдумался въ обсуждаемый вопросъ... Вотъ почему мы выше и высказали сомнѣніе въ достаточной убѣдительности для самого о. Парышева его утвержденія о томъ, что организація кредитныхъ товариществъ есть будто-бы служеніе мамонѣ.

Но, согласившись, наконецъ, съ тѣмъ, что идея кооперативныхъ товариществъ сама по себѣ „прекрасна“, о. Парышевъ все же не оставляетъ борьбы противъ кред. т-въ, а обосновывается лишь на другой позиціи: по его мнѣнію, эти прекрасныя учрежденія „для русскаго некультурнаго народа пока преждевременны.“ И на этой позиціи нашъ оппонентъ снова устраиваетъ редуты и усердно заграждается баррикадами, чтобы удобнѣе нападать на дѣятелей коопераціи. Но какъ при поспѣшномъ отступленіи часто баррикады строятся не изъ подходящаго матеріала, а изъ первыхъ подвернувшихся подъ руку предметовъ, такъ и о. Парышевъ, быстро и внезапно отступя отъ своего перваго утвержденія о „мамонномъ“ характерѣ кооперативной дѣятельности, въ подтвержденіе своего новаго положенія о преждевременности кооперативныхъ учреждений высказываетъ первыя, пришедшія на умъ соображенія и предположенія, кои однако, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, оказываются совершенно бесполезными для той цѣли, ради которой ихъ съ такою поспѣшностью выставили.

Посмотримъ, въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ доказываетъ о. І. Парышевъ свою мысль о непримѣнимости кооперативныхъ учреждений

къ *современнымъ* условіямъ народной жизни и пастырской дѣятельности.

Прежде всего онъ приводитъ примѣръ печальнаго учрежденія потребительской лавки въ какомъ то селѣ Н. Къ сожалѣнію, о. Парышевъ не достаточно ясно говоритъ, въ чемъ собственно выразилась эта „печаль“. Онъ упоминаетъ о ненависти торговцевъ, интригахъ писаря и „нестроеніи въ общемъ ходѣ торговыхъ операцій“. Но все это еще не есть погибель дѣла. Ненависть и интриги противъ пастыря со стороны эксплуататоровъ и враговъ бѣднаго люда—явленіе обычное, и хотя оно и причиняетъ скорбь пастырю, по скорбь, „яже къ радости“. Ибо претерпѣвающимъ за правое дѣло сказано: „радуйтесь и веселитесь, ибо мзда ваша многа на небесѣхъ“. Точно также и „нестроеніе въ общемъ ходѣ торговыхъ операцій“—явленіе на первыхъ порахъ вполне естественное, въ особенности, если принять во вниманіе противодѣйствіе сильныхъ лицъ. Но при извѣстной энергіи и настойчивости нестроеніе мало по малу уничтожится, и дѣло пойдетъ какъ слѣдуетъ. Далѣе авторъ говоритъ, что „благосостояніе прихожанъ, отношеніе ихъ къ пастырю отъ этой затѣи (!) нисколько не улучшились“. Странное заявленіе! Да вѣдь изъ словъ же самого о. Парышева видно, что „затѣя эта существуетъ недавно, и можно-ли въ какихъ нибудь два—три года ожидать отъ нея настолько рѣзкаго улучшенія въ благосостояніи крестьянъ, чтобы оно сдѣлалось замѣтнымъ даже для поверхностнаго наблюдателя? Да и чѣмъ могъ измѣрить о. Парышевъ благосостояніе крестьянъ до и послѣ открытія потребительской лавки? Развѣ онъ составлялъ описъ инвентаря всѣхъ членовъ потр. о-ва и т. о. убѣдился, что ихъ имущественное положеніе осталось безъ перемѣны?... Конечно, онъ этого не дѣлалъ, но вывелъ такое заключеніе на основаніи своихъ субъективныхъ представленій. Между тѣмъ самъ же онъ говоритъ, что потребительская лавка ударила по карману мѣстныхъ торговцевъ, чѣмъ возбудила ихъ ненависть противъ батюшки. Не показываетъ ли это, что лавка имѣла нѣкоторый и довольно значительный

успѣхъ, а, слѣдовательно, и принесла пользу своимъ хозяевамъ, т. е. крестьянамъ, членамъ потребительскаго общества.

Не правы ли мы были, когда сказали выше, что на спѣхъ приведенные соображенія и примѣры о. Парышева совершенно не доказываютъ его мысли о преждевременности кооперативныхъ учрежденій? Мы это видимъ уже на первомъ неудачно приведенномъ имъ примѣрѣ учрежденія потреб. лавки. Но мы допустимъ даже и то, чего не достаетъ въ примѣрѣ о. Парышева. Допустимъ, что лавка, что называется, „прогорѣла“ и дѣло „лопнуло“. Но и это ровно ничего не говорило-бы противъ коопераціи... Б. м. о. Парышевъ удивится такому утверженію. Тогда мы приведемъ ему очень простое подтвержденіе своей мысли. Сколько прогорѣло и лопнуло частныхъ коммерческихъ дѣлъ? Великое множество!.. И однако никому въ голову не приходитъ (надѣмся также и о. Парышеву) мысль о бесполезности и несвоевременности частныхъ торговыхъ заведеній. Всякое дѣло можетъ разрушиться не потому только, что оно преждевременно начато, а потому чаще всего, что за него принимаются не съ того конца, дѣлаютъ его безъ должнаго вниманія и энергіи, по недостатку свѣдущихъ въ немъ лицъ и по мн. др. существеннымъ причинамъ. То же самое можно сказать и относительно кооперативнаго дѣла.

Не болѣе вѣски и др. доказательства о. Парышева, кои, по откровенному его признанію, имъ почерпнуты изъ собственныхъ его... предположеній и свѣдѣній нѣкоего „словоохотливаго господина изъ интеллигентныхъ переселенцевъ“. Какъ собственныя „предположенія“ о. Парышева, такъ и свѣдѣнія „словоохотливаго господина изъ интеллигентныхъ переселенцевъ“ рисуютъ дѣло коопераціи въ самомъ мрачномъ свѣтѣ. Краскамъ нѣтъ пощады. Въ особенности усердно малюетъ, какъ и слѣдовало ожидать, „словоохотливый господинъ“. „У насъ въ Россіи, сообщалъ о. Парышеву этотъ „интеллигентный переселенецъ“,—кредитныя товарищества слывутъ подъ кличкою „кабалы“. Крестьяне отъ этой кабалы разоряются,—въ барышахъ же остаются только члены правленія“.

Далѣ „словоохотливый господинъ“ приводитъ и примѣръ разоренія. Онъ рассказываетъ, какъ одинъ крестьянинъ взялъ ссуду въ т-вѣ, а потомъ заболѣлъ и слегъ въ постель на нѣсколько мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего и не могъ къ сроку уплатить свой долгъ, а товарищество, въ лицѣ священника, оказалось безжалостнымъ заимодавцемъ и „емъ его давяше“, Словоохотливый господинъ описываетъ, какъ является къ большому бѣднягѣ волостной старшина для описи имущества, и какъ „изможденный болѣзнію, чахлый и едва живой, вышелъ изъ своей хаты навстрѣчу къ непрошенному гостю горемычный хозяинъ“... Онъ умоляетъ объ отсрочкѣ, слезы его душать, говоритъ онъ еле слышно..., валится въ ноги волостному начальнику, но тщетно... У крестьянина описываютъ послѣднихъ овецъ и разную рухлядь... Назначаются торги. По закону предсѣдатель правленія т-ва долженъ (такъ сообщаетъ „словоохотливый господинъ“, а въ уставѣ это не сказано) присутствовать на торгахъ, и онъ первый требуетъ удовлетворенія своей „претензіи“. И бѣдный „дебиторъ“ совершенно разоряется...

Будетъ ли спокойна пастырская совѣсть священника „при видѣ подобныхъ трагическихъ сценъ?“—вопрошаетъ о. Парышевъ, перелавъ вышеизложенное сообщеніе словоохотливаго господина.

Но, дорогой собратъ, я боюсь, что „интеллигентный переселенецъ“, нарисовавшій вамъ такую трагическую сцену, ужъ черезчуръ словоохотливый господинъ. Ибо отъ этой, какъ вы говорите, трагической сцены пахнетъ очень грубой и ненужной утрировкой. Прежде всего, гдѣ же факты (не трагическія сцены, которыхъ досужіе словоохотливые господа могутъ нарисовать, сколько угодно, а именно факты), которые дѣйствительно бы доказывали, что кредитныя товарищества разоряютъ крестьянъ? Эти факты можно было-бы взять изъ отчетовъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ, гдѣ приводятся строго провѣренныя цифры. И однако эти цифры показываютъ, что ссуды въ огромномъ большинствѣ случаевъ платятся своевременно и добровольно и что почти всѣ кред. т-ва работаютъ съ успѣхомъ; прибыли нѣкоторыхъ товари-

щества достигают солидной суммы въ нѣсколько тысячъ и десятковъ тысячъ рублей (примѣры сего недавно приводились въ Еп. Еп. Вѣд., № 4 за 1911 г.); а т. к. прибыль эта находится въ полномъ распоряженіи товарищей—самихъ крестьянъ, на удовлетвореніе ихъ общественныхъ нуждъ и благотворительно-просвѣтительныхъ надобностей, то ясно, что кредитныя товарищества весьма способствуютъ развитію крестьянскаго благосостоянія и поднятію культурнаго развитія народа. Что касается такихъ несчастныхъ случаевъ, какъ тяжкая продолжительная болѣзнь заемщика, то правленіе т-ва, согласно устава, не только можетъ дать ему отсрочку (что несомнѣнно и дѣлается въ подобн. случаяхъ всѣми товариществами), но и даже (при крайней бѣдности его) совершенно простить долгъ ему.

Да и зачѣмъ приводить одни только несчастные случаи: болѣзнь заемщиковъ, неурожай хлѣба, засуху, пьянство и недобросовѣтность товарищей? Вѣдь такимъ методомъ можно „доказать“ непрочность любого дѣла.

У насъ, въ Асқызскомъ приходѣ, народъ не хуже и не лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. И урожай въ минувшемъ 1910 г. тоже былъ не важный: хлѣба недородъ, сѣна совсѣмъ мало. И однако кредитное товарищество за 1910 годъ дѣйствовало съ успѣхомъ. Очень многіе должники уплатили ссуды ранѣе срока; огромное большинство уплатило въ срокъ; немногіе, не болѣе десяти (всѣхъ должниковъ было около 200), брали отсрочку недѣли на двѣ, на три и затѣмъ также расплатились. И только одинъ должникъ просрочилъ ссуду и то не по бѣдности (у него имущества на нѣсколько тысячъ рублей), а по легкомыслію; однако же и этотъ не довелъ дѣла до торговъ, но рассчитался съ товариществомъ сразу же, какъ только Управа произвела у него опись имущества. Вотъ вамъ факты. И никакихъ трагическихъ сценъ. Что касается того, насколько производительно тратятся ссуды крестьянами, то конечно, бываютъ примѣры, когда взятыя въ т-вѣ деньги тратятся зря; но вѣдь злоупотреблять чѣмъ угодно можно; это во-первыхъ; во

вторыхъ, число такихъ злоупотребленій не такъ велико, какъ предполагаютъ противники коопераціи; и въ третьихъ, съ злоупотребленіями нужно лишь бороться, а не уничтожать ради нихъ доброе дѣло. Что можетъ быть выше и полезнѣе Св. Евангелія? Но развѣ мало злоупотребляютъ имъ? и однако ради этихъ злоупотребленій, никто не станетъ требовать для Евангелія ауто-да-фе. Т-во имѣетъ въ рукахъ своихъ средства для борьбы съ злоупотребленіями; и тамъ, гдѣ дѣло поставлено правильно, злоупотребленія искореняются.

Еще нѣсколько словъ относительно доказательствъ о. Парышева „отъ писанія“. „По идеѣ“, говоритъ о. Парышевъ: „пастырь долженъ стараться дѣлать добро всеѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ (Гал. VI, 10), между тѣмъ въ выдачѣ денежныхъ ссудъ онъ долженъ строго ограничить свои дѣйствія опредѣленными правилами устава кредитнаго товарищества“.

„Если кредитное товарищество“ продолжаетъ о. Парышевъ, — „есть даръ христіанской любви, то дѣйствія ихъ (его?) должны распространяться не на извѣстную группу, а на всеѣхъ прихожанъ — всеѣхъ любить, всеѣмъ вѣрить (I. Кор. 13 гл.), благотворить и взаимъ давать неблагодарнымъ и злымъ (Лук. VI, 35), иначе любовь Божія будетъ несовершенна въ насъ (1. Иоан. IV, 12). Такимъ образомъ (?) на кооперативныя товарищества будутъ смотрѣть не какъ на даръ христіанской любви, а какъ на даръ несовершенной любви. Пастырь же въ основу своихъ дѣйствій долженъ полагать всегда чистое христіанское ученіе, иначе онъ станетъ на шаткую почву“. О томъ же, другими словами, говоритъ и И. В. Фигуровскій. Пастырь „ко всеѣмъ долженъ имѣть“, говоритъ онъ (Ен. Еп. В. 1910, № 22, стр. 20), — одинаковое довѣріе и любовь, а не проводить рѣзкой грани между пасомыми. Только такимъ способомъ можно обратить грѣшника отъ заблужденія пути его. Кредитныя же т-ва по самому существу своему не могутъ избѣжать такого разграниченія между заслуживающими довѣрія и незаслуживающими его“. Отсюда, по мнѣнію

цитируемыхъ авторовъ, можетъ лишь возникнуть не тѣсная связь пастыря съ пасомыми, а недовольство и зависть.

При чтеніи этихъ доказательствъ „отъ писанія“ мнѣ невольно вспомнился одинъ баптистъ, который въ бесѣдѣ со мной „по писанію“ вдругъ спрашиваетъ меня:

— У тебя свой домъ или общественный?..

— Общественный, — съ удивленіемъ отвѣчаю я.

— Ну, такъ какой-же ты пастырь! восклицаетъ баптистъ: апостоль Павелъ пишетъ, что пастырь долженъ править домою *своимъ* (I Тим. III, 4—5), а у тебя домъ общественный“...

Да не обидятся на меня мои оппоненты за эту параллель.

Можетъ быть они не замѣчаютъ, но это совершенно сектантскій методъ доказательствъ отъ писанія:

— Апостоль про христіанскую любовь сказалъ, что „она вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ“ (I Кор. XIII, 7), а вы, насадители коопераціи, проводите грань между заслуживающими довѣрія и незаслуживающими. Значить, вы поступаете не по апостольски.

Ну, развѣ тутъ не полная параллель возраженію баптиста? М. б. мои уважаемые оппоненты не соглашаются и потребуютъ доказательствъ? Извольте. Апостоль, говоря, что любовь „всему вѣру емлетъ“, ни въ коемъ случаѣ не разумѣлъ здѣсь довѣріе ко всякимъ словамъ и ко всѣмъ, безъ исключенія, людямъ. Онъ разумѣлъ здѣсь только всѣ догматы вѣры христіанской, всѣ преданія церкви, но отнюдь не всякія розказы и всякаго человѣка; иначе въ другомъ мѣстѣ онъ не сказалъ бы: „бабіихъ басней отвращайся“, „отъ еретика человѣка по первомъ и второмъ увѣщаніи уклоняйся;“ и еще: „если мы, или ангель съ неба будетъ благовѣствовать вамъ иное, чѣмъ то, чему вы научены, анаеема да будетъ“. Съ нераскаивными же беззаконниками онъ не совѣтуетъ и ѣсть вмѣстѣ. И напрасно мои оппоненты полагаютъ, что только кредитное товарищество проводитъ грань между людьми, заслуживающими уваженія и незаслуживающими его. Развѣ нераскаивнаго грѣшника, развратника, пьяницу, богохульника пастырь

не обязанъ отлучать отъ чаши Христовой? Развѣ люди недостойнаго, безпутнаго поведенія могутъ быть избраны на должность церковнаго старосты, въ члены приходскихъ братствъ, попечительствъ, совѣтовъ? Конечно, нѣтъ. Такъ что-же нехристіанскаго въ томъ, если и кред. т-во въ члены свои не будетъ принимать людей безпутныхъ и тунеядцевъ?.. И. В. Фигуровскій упоминаетъ о бездомной бѣднотѣ. Но и самые бѣдные люди деревни могутъ быть приняты и принимаются въ кред. т-во, если только они честны, трезвы и трудолюбивы. По принятіи въ т-во существенное значеніе имѣетъ не столько имущественный цензъ, сколько нравственный. И развѣ, опять спрошу я,—это не по христіански?..

Также неумѣстна и ссылка на Гал. VII, 10. Пастырь долженъ дѣлать *добро* всѣмъ. Это такъ. Но въ какомъ же правилѣ и §-ѣ устава кред. т-ва опровергается эта мысль? Если въ уставѣ сказано, что ссуды должны выдаваться людямъ благонадежнымъ и на производительное дѣло, такъ развѣ этимъ исключается мысль о необходимости всѣмъ людямъ дѣлать добро? Да развѣ добро въ томъ всегда и заключается, чтобы давать деньги? Кто будетъ настолько наивенъ, чтобы утверждать это? Не бываютъ-ли, напротивъ, такіе случаи, когда не дать деньги человѣку будетъ добро? Несомнѣнно бываютъ. Приходить къ вамъ пьяный человѣкъ и просить денегъ на бутылку водки. Неужели вы сочтете своимъ христіанскимъ долгомъ удовлетворить его просьбу? Или, если кто-нибудь обратится къ вамъ съ просьбой ссудить его сотней—другой цѣлковыхъ на игру въ карты, то опять неужели вы сочтете своей нравственной обязанностью удовлетворить его нужду?

—Но, скажутъ,—если незаслуживающій довѣрія человѣкъ придетъ къ вамъ въ товарищество и будетъ просить денегъ на дѣйствительную нужду и вы, въ силу устава, въ его просьбѣ ему откажете, то не сдѣлаете ли вы зло его ни въ чемъ невинной семьѣ?

На это отвѣтимъ. Зло семьѣ безпутнаго человѣка сдѣлаетъ не общество, а онъ самъ. Нельзя винить глаза за то, что они

ничего не слышать, а уши за то, что они ничего не видят. Также нельзя винить кредитное товарищество за то, что оно не может раздавать милостыню, а приходское благотворительное братство за то, что оно въ силахъ только дѣлать милостыню отдѣльнымъ лицамъ, но не въ состояніи развить широкую ссудную операцію. Однако, какъ въ здоровомъ тѣлѣ глаза не мѣшаютъ ушамъ, а уши глазамъ, но другъ другу помогаютъ, такъ и въ приходѣ со здоровою церковно-общественною жизнью кредитное товарищество не исключаетъ дѣятельности благотворительнаго братства, а благотворительное учрежденіе не можетъ замѣнить собою кооперативной организаціи. Но одно дополняетъ другое, и все вмѣстѣ способствуетъ улучшенію народной жизни. Мы отнюдь не противъ благотворительнаго приходскаго учрежденія, и таковое нами открыто гораздо ранѣе кредитнаго товарищества. Но опытъ нѣсколькихъ лѣтъ приходской дѣятельности намъ показалъ, что одной раздачей милостыни отдѣльнымъ лицамъ, впавшимъ въ нищету, раздачей, хотя бы и организованной, поднять благосостояніе своего прихода невозможно. Жизнь показывала много примѣровъ того, когда люди, не нуждаясь въ милостынѣ, стали нуждаться въ ней только потому, что въ свое время никто имъ не подаль руку помощи и не одолжилъ на время болѣе или менѣе значительную сумму для оборудованія извѣстнаго дѣла или промысла. Жизнь показываетъ, что безработица, а съ ней и бѣдность, не всегда бываетъ слѣдствіемъ лѣности и разгула, но часто происходитъ въ слѣдствіе неимѣнія средствъ снарядиться на ту или иную работу или промыселъ. Дать возможность работать каждому желающему трудиться—вотъ одна изъ главныхъ цѣлей кредитнаго товарищества. Эту цѣль оно съ успѣхомъ и достигаетъ. А то, что не входитъ въ задачи товарищества, и чего оно не можетъ поэтому сдѣлать, какъ, на примѣръ, оказаніе милостыни вдовамъ, сиротамъ, калѣкамъ и т. п., это прекрасно восполняетъ ц. приходское попечительство, братство, или иное благотворительное учрежденіе. Въ свою очередь и кредитное товарищество оказываетъ поддержку

послѣднему, ибо изъ прибылей своихъ товарищество, по постановленію общаго собранія, можетъ извѣстную часть удѣлять въ пользу мѣстнаго благотворительнаго учрежденія. Т. о. пастырь, руководя кооперативнымъ дѣломъ въ приходѣ, въ то же время является и душою ц.-приходской благотворительности. И нѣтъ ни нужды, ни смысла отсѣкать и порицать одну отрасль его дѣятельности во имя другой. Ибо обѣ онѣ достойны уваженія, обѣ согласны съ церковнымъ преданіемъ, обѣ равночестны.

—Но, говорятъ мои оппоненты,— дай Богъ, чтобы пастырь какъ слѣдуетъ справился со своимъ *пастырскимъ* дѣломъ; вѣдь у него и безъ того много дѣла. Гдѣ же онъ найдетъ время и силы еще на новое трудное и чуждое церкви дѣло кооперативное? „Нужно быть настоящимъ талантомъ, воплощенной энергіей, чтобы вездѣ, при столь многочисленныхъ обязанностяхъ, быть дѣятельнымъ членомъ.“ —

Итакъ, вопросъ сводится на то, что пастырю недосугъ заниматься надъ развитіемъ кооперативнаго дѣла; что это дѣло будетъ отвлекать его отъ чисто-пастырскихъ обязанностей, наносить имъ существенный ущербъ.

Но такъ-ли это? Дѣйствительно ли нужно быть обязательно „героемъ духа“, „подвижникомъ“, „Наполеономъ“, какъ выражается И. В. Фигуровскій, чтобы съ пользой для прихода работать одновременно и на поприщѣ евангельскаго просвѣщенія народа и надъ благоустройствомъ вѣшной жизни его?

Авторъ настоящихъ строкъ не по лицемѣрной скромности, но по искреннему сознанію своихъ многочисленныхъ немощей, которыя даютъ ему себя чувствовать на каждомъ шагу, весьма далекъ отъ мысли видѣть въ себѣ „Наполеона“ (это было-бы черезъ чуръ смѣшно) и тѣмъ не менѣе глубоко убѣжденъ, что ни одно изъ его начинаній, внушенныхъ ему пастырской любовью къ своимъ прихожанамъ, Господь не оставитъ безъ добраго плода. Касаются ли эти начинанія спасенія душъ человѣческихъ и просвѣщенія ихъ Евангельскимъ ученіемъ или же входятъ въ область

благоустройства земной жизни прихожанъ, внесенія въ нее принциповъ справедливости, самодѣятельности и взаимопомощи—на всѣ эти начинанія мы смотримъ какъ на дѣло Христово, а слѣдовательно, и пастырское, а потому и надѣмся, что Господь не оставитъ насъ безъ своей всесильной помощи.

Если же смотрѣть на вопросъ съ точки зрѣнія моихъ оппонентовъ, т. е. исходнымъ пунктомъ въ разсужденіи его брать свои способности, свои силы, то кто изъ насъ, смертныхъ, рѣшится заявить, что его силъ и умѣнья достаточно для совершеннаго выполненія хотя бы одной единственной какой-нибудь отрасли его служенія?

И. В. Фигуровскій говоритъ:

— „У насъ,.. въ Сибири, пастыри самый обыкновенный народъ, которому подъ силу двѣ—три, много четыре изъ этихъ обязанностей, чтобы исполнить ихъ какъ должно, по совѣсти“...

О, нѣтъ! это чересчуръ много сказано: для нашихъ слабыхъ силъ и одной обязанности невозможно исполнить *какъ должно*, если Христосъ не поможетъ. Ну, а если поможетъ, то обязанности нечего считать; Кто ихъ даетъ, Тотъ дастъ и Свою благодатную силу. Пастырь долженъ быть „всѣмъ для всѣхъ“. Это значитъ, что онъ долженъ отвѣчать на всѣ запросы жизни. Жизнь человѣческая течетъ не безъ воли Божіей. Слѣдовательно, и запросы ея отъ Бога. Поэтому, нѣтъ никакого разумнаго основанія раздроблять пастырскую дѣятельность на чисто-пастырскую и на гражданскую. Все, что можетъ добраго сдѣлать пастырь для народа—все это доброе, безъ всякаго исключенія, есть его прямая пастырская обязанность.

Да и напрасно преувеличиваютъ недосугъ пастыря. Правда, дѣло у него, при желаніи, всегда есть. Но кредитное т-во не требуетъ отъ пастыря очень много времени. Опытъ показываетъ, что другія дѣла пастыря отъ этого не страдаютъ. Въ Аскызскомъ приходѣ въ 1910 году было совершено до 500 крещеній, до 400 браковъ, свыше ста отпѣтій, свыше 500 однихъ пасхаль-

ныхъ молебновъ; проповѣданіе совершалось ежедневно; много времени затрачено на разъѣзды по приходу, вслѣдствіе разбросанности населенія. И однако не потребовалось никакихъ „геройскихъ“ усилій, чтобы исполнить обязанности по кредитному товариществу. И это потому, что послѣднее вовсе не такъ много отнимаетъ время у пастыря, какъ это думаютъ мои оппоненты. Не будемъ голословны.

Пишущему эти строки, по обязанности предсѣдателя правленія и счетовода т-ва, приходится бывать на засѣданіяхъ правленія и составлять отчеты. Засѣданія правленія въ Аскызскомъ т-вѣ бывають разъ въ недѣлю, по четвергамъ. Въ этотъ день выдаются и получаютъ ссуды, т. е. производятся всѣ операціи т-ва. Засѣданія б. ч. бывають не продолжительны—часъ, два, много три часа. Только въ періоды особенно энергичной дѣятельности т-ва засѣданія продолжаются долѣе. Но такихъ дней въ голу не болѣе шести—семи. Разъ или два раза въ мѣсяць мнѣ приходится бывать на совмѣстныхъ засѣданіяхъ Совѣта и Правленія. Эти засѣданія бывають болѣе или менѣе продолжительны только въ началѣ дѣятельности т-ва, когда производится пріемъ новыхъ членовъ. Когда же численный ростъ членовъ т-ва закончится, тогда засѣданія эти бывають весьма непродолжительны. На составленіе мѣсячнаго и годового отчета требуется три—четыре часа времени, а то и того меньше. Вотъ и все. Какъ видите, чтобы сдѣлать это, не нужно быть ни подвижникомъ, ни Наполеономъ.

Но намъ б. м. возразять:

--Пусть три —четыре часа только отниметъ въ недѣлю кред. т-во у пастыря. Но и эти часы для него д. б. дороги. Въ эти три—четыре часа пастырь могъ бы укрѣплять свой духъ молитвой, читать евангеліе, обдумывать поученіе, а вмѣсто того онъ высчитывалъ проценты, подводилъ балансы....

Если такъ, то идите сперва и скажите апостолу Алтая, архимандриту Макарію:

—Зачѣмъ ты тратилъ время на гигиену тѣла своей паствы, когда у ней сильнѣе того была грязна душа? Зачѣмъ ты трудил-

ся надъ воздѣльваніемъ табака, когда нужно было все время трудиться надъ воздѣльваніемъ сердець, вѣры и благочестія? Зачѣмъ ты убивалъ свой досугъ на лѣченіе физическихъ недуговъ, когда такъ недужны были души твоихъ слушателей?..

Не думаю, чтобы кто-нибудь дерзнулъ спросить это. Почему? Да потому, что пастырское служеніе по самому характеру своему должно быть разностороннимъ, не только Божиимъ, но и Богочеловѣческимъ. Пастырь есть духовный руководитель не отшельниковъ, а людей, живущихъ въ міру; посему его святая обязанность во все, всегда и всюду вносить правду Божию, все *осолять* духомъ христіанскаго ученія. Долженъ онъ осолять этимъ духомъ и кооперативное дѣло, дабы участвующіе въ немъ проникались сознаниемъ своихъ взаимныхъ обязанностей и вырывались-бы изъ цѣпкихъ лапъ эгоизма. Это можетъ пастырь сдѣлать прежде всего своимъ безкорыстнымъ, безмезднымъ участіемъ въ веденіи дѣлъ товарищества. И опытъ, слава Богу, показываетъ, что это не остается безъ плода. Являются и другіе работники, которые также готовы безкорыстно помочь пастырю въ этомъ дѣлѣ и послужить для народа исключительно ради пользы послѣдняго.

Конечно для своей „личной жизни“, въ смыслѣ доставленія себѣ какихъ-нибудь развлеченій, хожденія по гостямъ и т. п. у пастыря, желающаго потрудиться для народа, не будетъ оставаться времени. Но, право, это нисколько не страшно. Живой трудъ настолько самъ по себѣ веселъ, что о какихъ-нибудь развлеченіяхъ не охота и думать.

Итакъ, дорогіе собратья, будемъ весело и дружно браться за работу не... мамонѣ, а Богу!

А что касается изреченія: „не можете работать Богу и мамонѣ“, то не нужно забывать, что можно проповѣдывать Св. Евангеліе и *этимъ самымъ* однако служить не Богу, а мамонѣ; и напротивъ, быть даже скоморохомъ и черезъ то работать Богу, а не мамонѣ. Все зависитъ отъ того, по какому мотиву поступаетъ человѣкъ, во имя кого дѣйствуетъ. Если во имя Бога, то и скоморо-

рошество, безуміе ради Христа, будетъ служеніемъ Богу. А если во имя своей славы, ради какой-нибудь корысти, то и проповѣданіе Евангелія, и постъ, и милостыня, и молитва, будутъ служеніемъ мамонѣ.

И воистину:

— Не возможно пастырю работати Богу и мамонѣ. Но лишь одному Богу, во славу Его святого имени: всегда, вездѣ и во всемъ!...

Священникъ *Владиміръ Кузьминъ*.

Улусъ Кувре, Аскызскаго прихода.

1911 г. 4 марта.

Р. S. Настоящее письмо мною уже было закончено, когда, по возвращеніи сегодня изъ поѣздки по приходу, я получилъ съ почты № 5 Ен. Еп. Вѣдомостей за наст. годъ, гдѣ напечатаны еще двѣ статьи, касающіяся вопроса объ участіи пастыря въ кооперативныхъ учрежденіяхъ. Въ одной изъ нихъ („*Иллюстрація*“... свящ. о. А. *Подгайскаго*) изображается въ беллетристической формѣ борьба, происходившая между священникомъ—учредителемъ потребительской торговли и сельскимъ торговцемъ-кулакомъ и окончившаяся побѣдой послѣдняго. Въ другой статьѣ,— „*Нѣчто о пастырской дѣятельности*“, авторъ ея— „*Прихожанинъ*“ доказываетъ ту мысль, что пастырь есть исполнитель дѣла Божія, а не человѣческаго и что суть пастырскаго служенія заключается въ исполненіи таинствъ; вся-же *внѣшняя* дѣятельность (сюда авторъ включаетъ не только благотворительность, кооперативы и пр., но даже и проповѣдничество) требуется лишь какъ средство „привлеченія къ Церкви *немоущихъ*“. Да и съ этой цѣлью, по мнѣнію автора, не всякій пастырь можетъ заниматься внѣшнею дѣятельностью: „иному пастырю нужно говорить, а иному молчать; иному благотворить и устраивать кооперативы, а другому ночи проводить въ слезной молитвѣ“...

—Я попрошу позволенія у читателей не останавливаться на разборѣ первой изъ названныхъ статей. Ибо, если даже эта статья и больше, чѣмъ только упражненіе въ беллетристикѣ (этимъ однако я отнюдь не возражаю противъ художественности самаго упражненія), то и тогда разбирать ее было-бы возвращеніемъ уже къ сказанному выше, гдѣ мы довольно ясно показали, что отдѣльныя неудачи въ предпріятіи не служатъ еще доказательствомъ неправды самаго предпріятія или ложности его принципа. Поэтому обратимся прямо ко второй статьѣ и скажемъ нѣсколько словъ по существу затронутого въ ней вопроса.

По духу статьи видно, что авторъ ея—благоговѣнно настроенный „прихожанинъ“, свято чтущій „немогущая врачующую“ благодать священства. Но при этомъ однако онъ почему-то ограничиваетъ дѣйствія этой благодати сферою исключительно литургическаго служенія священника, областью однихъ священнодѣйствій, вслѣдствіе чего раздѣляетъ дѣятельность священника на внутреннюю и внѣшнюю: таинства, священнодѣйствія—внутренняя дѣятельность, а благотворительность проповѣдничество, кооперація и пр.—внѣшняя. Первое есть дѣло *Божіе*, а послѣднее—дѣло *человѣческое*. А т. к. пастырь церкви долженъ вѣровать, что онъ исполнитель дѣла Божія, то именно дѣло Божіе, а не *человѣческое*, и долженъ считать сутью своего служенія. Таково вкратцѣ содержаніе статьи г. Прихожанина“.

Какъ видите, въ ней три главныхъ положенія: 1) Пастырь есть исполнитель дѣла Божія, а не *человѣческаго*; 2) Дѣла Божія, творимыя пастыремъ, суть—таинства, церковное богослуженіе, священнодѣйствія; для исполненія сихъ дѣлъ и преподана пастырю благодать священства,—и 3) дѣла *человѣческія*, творимыя пастыремъ, составляютъ его внѣшнюю дѣятельность, которая не для всѣхъ пастырей нужна.

Но ни съ однимъ изъ этихъ положеній мы не можемъ согласиться.

Во-первыхъ: нельзя пастырскія дѣла раздѣлять на *человѣческія* и Божія, даже нельзя и вопроса такого ставить: дѣло

пастыря церкви есть-ли дѣло Божіе или человѣческое? нельзя потому, что краеугольный камень церкви и нашъ Пастыреначальникъ былъ *Богочеловѣкъ* и Церковь Свою Онъ создалъ не для Божьяго или человѣческаго дѣла, а для *богочеловѣческаго*; слѣдовательно и пастыри церкви суть исполнители *богочеловѣческаго дѣла*. По воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ Иисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ: „Дана мнѣ всякая власть на небѣхъ и на землѣ“ (Мѡ. XXVII, 18). Эту двоякую—власть небесную и земную, богочеловѣческую, Спаситель передаетъ Церкви, невидимой Главой которой Онъ пребываетъ; и посему Церковь творить и до скончанія вѣка будетъ творить великое богочеловѣческое дѣло.

Во-вторыхъ: нельзя думать, что благодать священства преподана только для совершенія священнодѣйствій, и что только въ нихъ однихъ, а и не въ дѣлахъ проповѣди, благотворенія и пр., нужно видѣть суть собственно пастырскаго служенія; мы уже указывали, что благодать священства была преподана діаконамъ для „попеченія о столахъ“ (Дѣян. VI, 1—6). Здѣсь мы напомнимъ еще, что ап. Павелъ, этотъ истинный пастырь, привлекшій въ ограду Церкви Христовой цѣлую семью языческихъ странъ и городовъ, своимъ главнымъ пастырскимъ дѣломъ, на которое послалъ его Господь, считалъ не священнодѣйствія, а проповѣдь (1 Кор. I, 14—17). Упомянемъ также и о томъ, что Христосъ Своѣ пастыреначальническое дѣло началъ свѣтлымъ чудомъ въ Канѣ Галилейской, коимъ Онъ освятилъ чистую *человѣческую* радость и въ ячейку общественнаго организма влилъ благодатную росу Своего благословенія; не показалъ ли Онъ этимъ, что дѣло пастырей заключается въ стремленіи возродить, при помощи благодати Божіей, весь человѣческій организмъ, освятить всѣ взаимоотношенія людей, во все внести закваску Христову и Его святого благословенія? Освящаетъ же пастырь даже плотскія взаимоотношенія людей; вноситъ сюда закваску Христову; не гнушается сего благодать священства! Почему же не должны пастыри стремиться къ освященію иныхъ взаимоотношеній человѣческихъ: благотворительныхъ,

учительныхъ, экономическихъ и пр.? Почему и въ эти, иныя человѣческія взаимоотношенія не должна вноситься закваска Христова? Почему и на нихъ не могутъ распространяться дѣйствія благодати священства?

Въ *третьихъ*, не можемъ мы согласиться и съ раздѣленіемъ дѣлъ на внутреннія и внѣшнія. Не можемъ потому, что всякое дѣло пастыря имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю и внѣшнюю. Нельзя думать, что дѣло проповѣди, благотворенія, коопераціи есть только внѣшнее дѣло. Оно будетъ таковымъ, если творится безъ любви къ паствѣ и безъ вѣры въ помощь и благословеніе Божіи, но съ самонадѣянностью и ради похвалы человѣческой или корысти. Но вѣдь и „истовое богослуженіе, какъ говоритъ самъ г. Прихожанинъ,—безъ соотвѣтствующаго сердечнаго расположенія—актерство“, и, въ такомъ случаѣ, для самого пастыря является уже только внѣшнимъ дѣломъ. Съ другой стороны, и кооперативная дѣятельность (не говоримъ уже о проповѣди и благотворительности) будетъ исполнена великаго внутренняго значенія, если пастырь участвуетъ въ ней, во-первыхъ, съ сознаниемъ своего долга во все вносить идею правды Царства Божія, во-вторыхъ, по безкорыстной любви къ своимъ прихожанамъ и, въ третьихъ, съ глубокой вѣрой въ помощь Божію.

Вотъ почему мы не можемъ согласиться также и съ тѣмъ, что „иному пастырю нужно говорить, а иному молчать; иному благотворить и устраивать кооперативы, а другому ночи проводить въ слезной молитвѣ“.

Вмѣсто сего мы бы сказали:

— „Каждому пастырю нужно и говорить, и молчать, и быть общественнымъ дѣятелемъ и укрѣплять себя сердечной молитвой“.

Свящ. *Владиміръ Кузьминъ*.

С. Аскызъ. 1911 г., марта 12 дня.

Корреспонденція.

Учрежденіе благочиннической бібліотеки. На одномъ изъ пастырскихъ собраній духовенства 4-го участка Минусинскаго уѣзда было постановлено учредить благочинническую бібліотеку, для чего было ассигновано по 10 рублей отъ каждой церкви единовременно и по 5 рублей ежегодно. Постановленіе это Епархіальнымъ Начальствомъ было утверждено, и бібліотека теперь уже функціонуєтъ. Мѣстомъ для бібліотеки избрано село Бейское, какъ центральное въ участкѣ, а завѣдываніе бібліотекой, по просьбѣ духовенства, любезно принялъ на себѣ благочинный, священникъ о. Михайлъ Копосовъ. Выписка книгъ въ бібліотеку производится по усмотрѣнію пастырскаго собранія. Въ настоящее время бібліотека обогатилась уже нѣсколькими капитальными трудами.¹⁾ Въ выборѣ книгъ духовенство преслѣдовало двоякую цѣль: солидную и безспорную компетентность авторовъ и пригодность книгъ (хотя бы и косвенную) для борьбы съ развивающимся въ краѣ сектантствомъ. Поэтому въ первую очередь выписаны такія книги, кои не только даютъ свѣдѣнія въ той или другой отрасли церковно-богословскаго знанія, но и могутъ быть полезными въ подготовкѣ къ бесѣдамъ съ сектантами-раціоналистами.

---

¹⁾ Въ числѣ приобрѣтенныхъ книгъ имѣются такія: Барсова 4 книги: Апокал., Дѣянія, Четвероевангеліе; Берсье 5 томовъ; Робертсона—Ист. Хр. ц., Свѣтлова—Богосл. и Ид. Ц. Б., Еп. Михаила—Толк. Апост. и Еванг., 5 томовъ; Мартенсена—Христ. уч., 2 т.; Оболенскаго—Крит. обзор. сект., уч.; Боголюбова—Мисс. бес. и разн. соч.; Озерскаго—Выписка изъ старопеч. книгъ; Александрова—Выписка изъ твореній отцевъ ц., Голубинскаго—Исторія церкви; Филарета, митроп. Моск. и Колом.—Собраніе мнѣній, въ 8 томахъ; Толковая Библія, изд. „Странника“, Богословская Энциклопедія и мн. др.

Кромѣ книгъ выписывается два журнала. „Странникъ“ и „Вопросы философіи и психологіи“.

Значеніе благочиннической бібліотеки не исчерпывается использованием ея въ настоящее время. Главное значеніе ея въ будущемъ. Поэтому, хотя и желательно, конечно, чтобы она полностью была использована нынѣшними-же ея организаторами, но если даже этого почему-нибудь и не случится, то тѣмъ не менѣе она не потеряетъ своего значенія. На смѣну намъ придутъ другія поколѣнія, которыя быть можетъ (и навѣрно!) окажутся книголюбивѣе насъ, и тогда они скажутъ намъ спасибо за то, что мы положили начало этому доброму дѣлу. То, что невозможно создать сразу, легко и незамѣтно создается исподволь, постепенно. Непосильно для нашихъ бѣдныхъ средствами сельскихъ церквей въ короткое время образовать солидную бібліотеку. Но лѣтъ въ 10, въ 20, эти же церкви, безъ всякаго ущерба въ удовлетвореніи своихъ другихъ потребностей, могутъ создать весьма богатую бібліотеку, которая съ каждымъ годомъ будетъ расти и тѣмъ увеличиваться въ своей цѣнности.

Вотъ почему желательно, чтобы постановленіе благочинническаго собранія касательно взносовъ въ пользу бібліотеки неуклонно исполнялось бы ежегодно причтами всѣхъ церквей благоч. участка, а также, чтобы и другія благочинія послѣдовали сему благому примѣру.

Свящ. *Владимірѣ К—в.*

1911 г., марта 7 дня.

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.